

Модификация уголовно-процессуального статуса: понятие и виды

Резюме. Наличие у лица процессуального статуса в уголовном деле является неперенным атрибутом российского уголовного процесса, поскольку именно процессуальный статус характеризует специфику прав и обязанностей лица, а в некоторых случаях — возможность его привлечения к ответственности. Процессуальный статус присваивается либо в связи с отношением лица к преступлению, либо в силу функциональных факторов, установленных уголовно-процессуальным законом, обусловленных публично-правовым характером судопроизводства и вызванных необходимостью выявления обстоятельств преступления. Изменение (модификация) процессуального статуса должно базироваться на отмеченных факторах. При этом иногда модификация статуса влечет радикальную перемену характера участия лица в деле; в ряде случаев закон закрепляет невозможность изменения или совмещения статусов. Выделены три вида модификации статусов: переход, трансформация и комбинирование. Переход связан с выполнением лицом отличающейся от первоначальной деятельности и возможен в основном в рамках стороны обвинения. Трансформация означает возникновение у лица статуса с одновременной утратой предыдущего. Последовательная трансформация подразумевает приобретение субъектом качественно однородного статуса в сравнении с предыдущим. Непоследовательная трансформация включает в себя различные ситуации утраты первоначального и приобретения нового статуса в результате установления обстоятельств дела. Комбинирование статусов допускается, когда один статус присваивается в силу фактического фактора, а другой имеет функциональную природу.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; участник уголовного судопроизводства; уголовное преследование; сторона обвинения; сторона защиты; процессуальный статус; переход статусов; трансформация статусов; комбинирование статусов; отвод

Для цитирования: Стельмах В. Ю. Модификация уголовно-процессуального статуса: понятие и виды. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 8. С. 74–84. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.237.8.074-084

Modification of Criminal Procedure Status: A Concept and Types

Vladimir Yu. Stelmakh

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev
Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The existence of a procedural status for a person in a criminal case is an essential attribute of Russian criminal procedure, since it is precisely procedural status that characterizes the specific rights and obligations of an individual and, in certain cases, the possibility of bringing that person to liability. Procedural status is assigned either in connection with a person's relation to the crime or by virtue of functional factors established by criminal procedural law, determined by the public-law nature of criminal proceedings and prompted by the need to establish the circumstances of the offense. Any change in procedural status must be based on the aforementioned factors. At the same time, modification of status sometimes entails a radical change in the nature of the person's

participation in the case; in a number of instances, the law enshrines the impossibility of changing or combining statuses. Three types of status modification are identified: transition, transformation, and combination. Transition is associated with a person's performance of activity different from the initial one and is possible mainly within the framework of the prosecution. Transformation denotes the emergence of a new status together with the simultaneous loss of the previous one. Sequential transformation means that the subject acquires a qualitatively homogeneous status in comparison with the preceding one. Non-sequential transformation includes various situations in which the original status is lost and a new one is acquired as a result of the determination of the circumstances of the case. The combination of statuses is permissible when one status is assigned by virtue of a factual factor, while the other is functional in nature.

Keywords: criminal proceedings; participant in criminal proceedings; criminal prosecution; prosecution; defense; procedural status; status transition; status transformation; combination of statuses; recusal

Cite as: Stelmakh VYu. Modification of Criminal Procedure Status: A Concept and Types. *Lex russica*. 2026;79(8):74-84. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.237.8.074-084

Особенностью уголовно-процессуальной деятельности является наличие у ее участников особого правового статуса, предусмотренного УПК РФ¹ и определяющего положение соответствующего субъекта в уголовном деле. Данный статус подразумевает наделение лица правами, возложение на него обязанностей, а в некоторых случаях — и различных видов юридической ответственности. При этом правовой статус одного лица в конкретном уголовном деле может изменяться, причем в некоторых случаях такая модификация как бы запрограммирована нормами закона (например, наделение подозреваемого по мере расследования дела статусом обвиняемого), а в иных ситуациях она происходит в силу выявляемых факторов.

Проблематика наделения субъекта уголовно-процессуальным статусом, объем прав, обязанностей и ответственности, материальные и процессуальные основания возникновения статусов широко изучались в научной литературе на уровне комплексных монографических исследований. Однако вопросы модификации статусов до конца не разработаны. Не систематизированы варианты модификации, ее пределы, а также соотношение прав и обязанностей лица после модификации его процессуального статуса, доказательственное значение информации, полученной от лица до модификации статуса.

Процессуальные статусы предусмотрены нормами УПК РФ. Вместе с тем очевидно, что в основе наделения лица процессуальным статусом лежат фактические обстоятельства, а процессуальный статус должен присваиваться исходя из них. В этом аспекте возникновение у

лица процессуального статуса в уголовном деле обуславливается двумя факторами.

Во-первых, это материально-правовой (уголовно-правовой) момент, т.е. связь субъекта с преступным событием. Лицо может быть пострадавшим от преступления, причастным к его совершению либо располагать сведениями о преступлении. Именно данный фактор обуславливает придание лицу статуса потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и свидетеля, а по делам частного обвинения — частного обвинителя. Кроме того, указанный фактор охватывает некоторые имущественные аспекты, связанные с причинением ущерба от преступления, что важно для наделения лица статусом гражданского истца или гражданского ответчика.

Во-вторых, для лиц, непосредственно не «соприкасавшихся» с преступным деянием, в основе приобретения процессуального статуса по делу лежит функциональный момент, связанный с их деятельностью в рамках возбуждения, расследования и рассмотрения уголовного дела, т.е. с ролью в официальном установлении обстоятельств совершения преступления, а также с их содействием органам уголовного судопроизводства. Иными словами, законодатель с учетом публично-правового характера уголовного судопроизводства определяет, какие действия являются важными для достижения назначения уголовного процесса и какие права и обязанности могут придаваться тем или иным субъектам, реализующим назначение судопроизводства. Определение статуса участника процесса по функциональному признаку призвано обеспечить объективность соответствующего

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

субъекта для того, чтобы его деятельность была направлена на реализацию назначения уголовного судопроизводства.

Часто лицо действует на всем протяжении уголовного процесса по делу в одном и том же статусе, однако иногда этот статус может претерпевать существенные изменения, т.е. модифицироваться.

Модификация процессуального статуса подразумевает его изменение либо совмещение в одном лице нескольких статусов. Возможно выделить три вида модификации: а) переход статуса, т.е. утрату лицом своего статуса и приобретение другого, сходного по своему содержанию; б) трансформацию статуса, т.е. утрату лицом одного статуса и возникновение другого, качественно отличающегося от бывшего у лица ранее; в) комбинирование статусов, т.е. появление у лица нового статуса без утраты бывшего, в дополнение к нему.

Модификация статусов обуславливается установлением фактов, связанных с совершением преступления; в некоторых случаях ее пределы ограничиваются требованиями уголовно-процессуального закона об обстоятельствах, исключающих участие в деле. Существуют ситуации несовместимости статусов, в основе которых лежат те же факторы.

Переход статусов подразумевает осуществление лицом иной по содержанию деятельности в сравнении с выполняемой ранее, но родственной ей по своей сущности, не отличающейся по конечным целям.

Допустим переход статуса только для лиц, не имеющих фактической связи с преступлением и играющих в деле исключительно функциональную роль. Возможность перехода статуса ограничена двумя факторами: во-первых, переход возможен только среди должностных лиц органов уголовного судопроизводства, наделенных государственно-властными полномочиями; во-вторых, переход допустим исключительно в рамках одной стороны по делу, что связано с необходимостью продолжения реализации субъектом той же процессуальной функции, которую он выполнял по делу ранее. Эти условия ограничивают переход статусов только субъектами, осуществляющими по делу публично-правовую деятельность, не связанную ни с непосредственным отстаиванием личных интересов, ни с представлением (защитой) личных интересов других субъектов.

Переход может иметь место, когда лицо начинало процессуальную деятельность по

делу в качестве следователя (дознавателя), а затем продолжает ее в статусе руководителя следственного органа, начальника подразделения или органа дознания либо прокурора (в том числе государственного обвинителя). По смыслу ст. 61, 66, 67 УПК РФ в подобных случаях указанные субъекты не подлежат отводу. Соответственно, возможна и обратная последовательность перехода статусов. Принадлежность данных субъектов к стороне обвинения обуславливает как однородность представляемой ими процессуальной функции, так и содержательную близость осуществляемой в ходе производства по делу деятельности.

При этом не допускается выполнение таким лицом по данному делу полномочий судьи (ст. 61 УПК РФ), поскольку судья в подобной ситуации будет неизбежно опираться на знания, полученные в рамках деятельности представителя стороны обвинения, что фактически вызовет утрату им незаинтересованности и беспристрастности. Разумеется, невозможен переход процессуального статуса от защитника к судье (п. 2 ч. 1 ст. 61 УПК РФ), поскольку в данной ситуации лицо располагает знаниями, полученными им в строго доверительном порядке от своего подзащитного, и использование этих знаний при принятии решения по делу недопустимо ни с правовой, ни с морально-этической точки зрения.

Иными словами, защитник, участвуя в публично-правовом судопроизводстве, осуществляет деятельность по представлению частноправовых интересов, в связи с чем на полученные им от доверителя сведения распространяется режим адвокатской тайны. Соответственно, эта имеющаяся у защитника информация не может использоваться ни для чего другого, кроме как для защиты своего доверителя; передача защитником данных сведений стороне обвинения допускается только в том случае, если они подтверждают невиновность или меньшую виновность обвиняемого (подозреваемого).

Применительно к переходу статусов следует упомянуть оперативного сотрудника — субъекта, прямо не названного в УПК РФ в качестве самостоятельного участника уголовного судопроизводства, но вполне заслуживающего того, чтобы иметь такой статус. Закон в большинстве случаев достаточно обезличенно упоминает орган дознания (например, как субъект, которому вправе дать поручения следователь и дознаватель), а оперативный сотрудник является в ши-

роком смысле сотрудником органа дознания. Вместе с тем запрещается производство предварительного следствия лицом, ранее проводившим оперативно-разыскные мероприятия (применительно к дознанию данное правило зафиксировано в ч. 2 ст. 41 УПК РФ; применительно к предварительному следствию такой запрет, хотя прямо не закреплен в законе, очевиден исходя из того, что следственные подразделения не входят в структуру органов дознания, а оперативно-разыскные мероприятия вправе проводить исключительно оперативные сотрудники). Очевидно, что тем самым устанавливается запрет перехода процессуального статуса от оперативного сотрудника к следователю и дознавателю. Законодатель исходит из непроцессуальной природы оперативно-разыскных мероприятий, в силу чего следователь, который их ранее проводил, будет неизбежно связан при принятии решений информацией, полученной способами, не предусмотренными УПК РФ. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, исключение составляют случаи осуществления оперативным сотрудником неотложных следственных действий в порядке ст. 157 УПК РФ, поскольку эта форма процессуальной деятельности предполагает лишь сбор и закрепление первоначального доказательственного материала².

Возникает еще одна проблема, не связанная в полной мере с переходом процессуального статуса, но весьма близкая к названному феномену. Речь идет о ситуациях, когда вначале защитник представлял интересы нескольких обвиняемых (например, по различным уголовным делам до их соединения), однако впоследствии выясняется, что данные лица будут привлекаться к уголовной ответственности по одному и тому же делу за одно или различные, но взаимосвязанные преступления. Разумеется, в подобных случаях защитник продолжает выполнять функции именно защитника, и в этом смысле его процессуальный статус не изменяется, однако требуется учитывать, что в отличие от органов уголовного судопроизводства (судьи, прокурора, следователя и т.п.), ведущих

дело в целом, защитник предоставляется каждому обвиняемому (подозреваемому) персонально, для оказания помощи именно данному субъекту, и переход защитника от одного лица к другому в известном смысле означает модификацию деятельности защитника в конкретном деле.

Уголовно-процессуальный закон прямо запрещает одному адвокату осуществлять защиту нескольких обвиняемых (подозреваемых) только в том случае, если их интересы противоречат друг другу (ч. 6 ст. 49 УПК РФ); в остальных ситуациях такого запрета не имеется, однако следует исходить из того, что совпадение или, напротив, противоречие интересов лиц, привлекающихся к уголовной ответственности, — крайне условный феномен. Любая разница в сообщаемых сведениях, их оценка, по сути, предполагает противоречие позиций, что делает крайне нежелательным участие одного адвоката для защиты этих обвиняемых (подозреваемых). Если выявлено противоречие интересов лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, очевидно, что адвокат должен быть полностью выведен из дела и не может защищать ни одного из обвиняемых (подозреваемых). В данном случае нельзя оставлять такого адвоката в качестве защитника какого-либо привлекаемого к уголовной ответственности лица (например, того, защиту которого адвокат начал осуществлять хронологически ранее), поскольку адвокат, располагая сведениями, полученными от другого обвиняемого (подозреваемого) в доверительном порядке, будет неизбежно использовать эту информацию для защиты оставшегося у него подзащитного, т.е. против другого обвиняемого (подозреваемого). В научной литературе справедливо отмечается, что применительно к защитнику «отвод должен служить стратегии защиты прав и свобод обвиняемого, а в качестве своей цели преследовать справедливость»³. В рассматриваемой ситуации это обстоятельство проявляется в полной мере. Вместе с тем сложно согласиться с авторами, полагающими, что противоречия между обви-

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 22-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О. Е. Недашковского и С. П. Яковлева» // Конституционный Суд РФ : официальный сайт. URL: <https://doc.ksrfr.ru/decision/KSRFDecision202352.pdf> (дата обращения: 30.04.2025).

³ Морозова А. С. Отвод защитника как механизм реализации стратегии защиты прав и свобод обвиняемого и подозреваемого // Уголовная юстиция. 2023. № 22. С. 57.

няемыми должны проявиться реально, а не быть предполагаемыми⁴, поскольку продолжение участия одного защитника всё более усугубляет ситуацию по делу, в том числе не только с позиции предварительного расследования, но и в силу того, что адвокат всё сильнее становится связанным позицией одного из представляемых лиц в ущерб другому подзащитному.

Трансформация процессуальных статусов связана с приобретением лицом такого статуса, который существенно отличается от имевшегося ранее, т.е. когда лицо начинает защищать интересы, ранее им не отстаивавшиеся. Она касается правовых статусов лиц, необязательно являющихся должностными лицами органов уголовного судопроизводства. Можно определить следующие исходные, базовые правила приобретения статусов:

1) приоритет имеет статус участника, связанный с непосредственным отношением к преступлению (в первую очередь — потерпевшего или подозреваемого (обвиняемого), затем — свидетеля);

2) названные статусы несовместимы между собой;

3) данные статусы несовместимы со статусами других участников судопроизводства.

Последовательная трансформация имеет место при изменении статуса в рамках одной стороны по уголовному делу. В настоящий момент такая трансформация происходит при изменении статуса подозреваемого на статус обвиняемого. При этом она оставляет без изменения некоторые особенности правового положения, характерные для предыдущего статуса. Так, показания, данные подозреваемым, не утрачивают своего значения, более того, зачистую обвиняемый, не желая заново повторять показания, ссылается на те, которые были даны им в статусе подозреваемого. Разумеется, это не лучший вариант для доказывания, поскольку ссылка на ранее данные показания не заменяет в полной мере непосредственное сообщение сведений на допросе, однако если позиция обвиняемого заключается в том, чтобы сослаться на свои показания, повлиять на изменение такой позиции следователь может только путем убеждения. Кроме того, если подозреваемому,

задержанному в порядке ст. 91 УПК РФ, предъявляется обвинение, названное обстоятельство не прерывает срок задержания, который продолжает действовать, несмотря на то что лицо перестало быть подозреваемым.

Вместе с тем трансформация автоматически обуславливает наступление некоторых правовых последствий, присущих последующему правовому статусу. В частности, если мера пресечения избирается в отношении подозреваемого, максимальный срок ее действия составляет 10 суток, а по составам преступлений, перечисленным в ч. 2 ст. 100 УПК РФ, — 45 суток. В то же время предъявление обвинения до истечения указанного временного отрезка приводит к тому, что срок действия меры пресечения увеличивается до нормативно установленного, т.е. до двух месяцев со дня ее избрания (или со дня задержания лица в качестве подозреваемого, если такое решение принималось), и повторное решение вопроса об избрании меры пресечения к обвиняемому не требуется.

Особая ситуация складывается в случаях, когда привлекаемое к уголовной ответственности лицо оказывается невменяемым. В данном случае оно после получения соответствующего заключения судебно-психиатрической экспертизы утрачивает статус обвиняемого (подозреваемого) и приобретает статус лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера (ст. 437 УПК РФ). Важно учитывать, что здесь трансформация статуса не связана с прекращением уголовного преследования, а обусловлена свойствами психики субъекта, исключающими осуществление в отношении него уголовного преследования в традиционном понимании этого термина. Вместе с тем такому лицу должна быть предоставлена возможность пользоваться правами, которыми наделяется обвиняемый (подозреваемый)⁵, что подчеркивает природу действий, осуществляемых в отношении этого лица: по сути, они существенно во многом сходны с уголовным преследованием, однако указанное лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. Следует согласиться с авторами, предлагающими считать такое лицо особым обвиняемым,

⁴ См.: Калинкина Л. Д., Крысина Н. Р. Конфликт интересов доверителей — основание для отвода адвоката в уголовном процессе // *Право и практика*. 2019. № 4. С. 184.

⁵ См.: Шатрова А. В. Процессуальный статус лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право»*. 2021. Т. 11. № 4. С. 112–114.

т.е. субъектом, в отношении которого формулируется обвинение, однако не происходит привлечения к уголовной ответственности⁶. В этом плане весьма показательно, что статус обвиняемого у подобного лица утрачивается не в полной мере: если суд посчитает, что выводы о невинности ошибочны, он имеет право либо осудить данного субъекта (если расследование велось в форме предварительного следствия), либо возратить дело прокурору, причем статус обвиняемого после принятия такого решения восстанавливается автоматически — для этого не требуется нового предъявления обвинения. Вместе с тем представляется более логичным составление не постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а выработанного практикой иного процессуального документа — постановления о квалификации общественно опасного деяния.

Непоследовательная трансформация охватывает различные, но при этом зачастую противоположные по своей направленности ситуации, когда установление фактических обстоятельств совершения преступления влечет выявление иного отношения лица к нему, чем считалось ранее, и, соответственно, изменение правового статуса лица, например с потерпевшего на свидетеля или на подозреваемого (обвиняемого), подозреваемого (обвиняемого) на потерпевшего или свидетеля, потерпевшего на свидетеля, свидетеля на потерпевшего.

Вместе с тем трансформация статуса подозреваемого (обвиняемого) на статус участника, не сопряженный с осуществлением в отношении него уголовного преследования, предполагает обязательное вынесение постановления о прекращении уголовного преследования, поскольку без этого одно лицо будет иметь несколько взаимоисключающих статусов в рамках одного дела. Примерно такой же порядок применяется, если лицо было ошибочно признано потерпевшим. Несмотря на отсутствие прямого указания в законе, аннулирование данного статуса по причине более детального установления обстоятельств дела, подтверждающих, что лицо не пострадало от преступления, не производится автоматически, а требует вынесения постановления, фактически отменяющего процессуальное решение о признании лица потерпевшим. В практической

деятельности выносятся либо постановления руководителя следственного органа об отмене названного постановления следователя, либо постановления следователя о прекращении статуса потерпевшего (конкретное наименование этого постановления может различаться, но оно не является постановлением об отмене постановления следователя, поскольку последний не правомочен сам отменять собственные решения).

Возникает вопрос о том, возможно ли после трансформации статуса использование сообщенных лицом сведений в процессе доказывания. Если лицо имело статус подозреваемого (обвиняемого), а после этого становится потерпевшим или свидетелем, требуется заново допросить субъекта в новом статусе, поскольку при допросе подозреваемого (обвиняемого) лицо не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, что снижает доказательственную ценность сообщенных сведений. Напротив, если лицо ранее допрашивалось в статусе свидетеля, а затем становится подозреваемым, показания, данные в качестве свидетеля, могут использоваться в доказывании, только если допрашиваемому было разъяснено конституционное право не давать показания против самого себя и своих близких родственников, а также обеспечены базовые права на защиту, прежде всего — участие адвоката. Хотя правовое положение адвоката свидетеля и защитника подозреваемого в деле несколько различается, непосредственно при участии в допросе различий в правомочиях адвоката практически нет; иными словами, адвокат свидетеля может оказать допрашиваемому такую же помощь, как и защитник подозреваемого.

Существует несовместимость процессуальных статусов. Например, участие лица в деле в качестве свидетеля делает невозможным любое участие в тех статусах, которые обусловлены функциональной ролью (следователя, прокурора, судьи, эксперта, специалиста, переводчика). Данная ситуация имеет ряд не вполне очевидных проявлений.

Во-первых, следователь в суде по обстоятельствам расследования им преступления допрашивается в качестве свидетеля, и такой

⁶ См.: Смолькова И. В., Лавдаренко Л. И. Правовой статус лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22. № 4 (86). С. 365–366.

допрос исключает возможность принятия уголовного дела к производству этим же следователем в случае его возвращения судом. В науке высказываются возражения против данного порядка и предлагается не производить в суде допрос следователя, а оформлять получение от него необходимых сведений в рамках неких пояснений⁷. Однако подобная процессуальная форма сообщения информации не предусмотрена уголовно-процессуальным законом, в связи с чем единственным приемлемым способом получения сведений является именно допрос лица в качестве свидетеля⁸. Судебная практика также идет по пути допроса следователя в качестве свидетеля, что одновременно исключает возможность дальнейшего расследования им уголовного дела⁹. При этом следователь и оперативный сотрудник не могут допрашиваться по содержанию показаний допрошенных (или опрошенных) ими лиц (прежде всего — обвиняемого и подозреваемого)¹⁰. Во-вторых, предварительный допрос в качестве свидетеля лица, планирующегося к участию в деле в качестве специалиста или переводчика, для уточнения уровня его профессиональных знаний исключает участие в соответствующих статусах.

При этом для трансформации статусов нет препятствий, если она касается необходимости придания лицу статуса, связанного с его личной связью с преступным событием (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого). Более того, такая трансформация с учетом собранных по делу доказательств является обязательной. Вместе с тем, если адвокат являлся по делу защитником, а затем стал подозреваемым (обвиняемым) или свидетелем, имеет значение характер трансформации его данного процессуального статуса. В случае, когда трансформация обусловливается непосредственной причаст-

ностью адвоката к преступлению, нет никаких ограничений на предмет его допроса. Если же статус адвоката изменен ввиду совершения его подзащитным преступных действий, связанных с желанием избежать уголовной ответственности, а адвокат причастен к их совершению, у адвоката, по сути, утрачивается только свидетельский иммунитет на сообщение сведений о преступных действиях его подзащитного. В остальных случаях на полученную адвокатом информацию продолжает распространяться режим адвокатской тайны, и такая информация не может быть получена у адвоката путем его допроса. Иными словами, по общему правилу допрос адвоката, участвовавшего в деле в качестве защитника, недопустим. Исключением является прямо предусмотренная в п. 2, 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ ситуация, когда о допросе адвоката ходатайствует сам обвиняемый, интересы которого тот ранее защищал¹¹.

Комбинирование процессуальных статусов охватывает ситуации, когда у одного лица возникает несколько различных статусов, и их совмещение не приводит к утрате одного из них. Комбинирование статусов, как правило, имеет место, когда один статус связан с непосредственным отношением к преступлению, а второй — с представлением интересов того или иного лица либо с отдельными законодательно установленными аспектами производства (в частности, имущественными требованиями, проявляющимися при заявлении гражданского иска). Например, один субъект может быть одновременно потерпевшим по делу и законным представителем несовершеннолетнего потерпевшего по тому же делу. В то же время подобная комбинация для законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) невозможна, поскольку участие взрослого лица в совершении преступления совмест-

⁷ См.: Смолькова И. В. Доказательственное значение допроса следователя в качестве свидетеля в суде // Российский судья. 2013. № 6. С. 12–14.

⁸ См.: Черемисина Т. В. Допрос следователя в суде как способ устранения следственных ошибок // Universum: экономика и юриспруденция. Серия «Право». 2024. № 6 (116). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/17616> (дата обращения: 30.04.2025).

⁹ Постановление Президиума Ленинградского областного суда от 22.12.2000 // Верховный Суд РФ : официальный сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/10746/> (дата обращения: 30.04.2025).

¹⁰ См.: Юнусов А. А., Баширов Т. М. Проблемы допроса должностных лиц правоохранительных органов в суде первой инстанции // Политика, государство и право. 2014. № 4. URL: <https://politika.snauka.ru/2014/04/1593> (дата обращения: 30.04.2025).

¹¹ См.: Хайдаров А. А. Допрос адвоката в качестве свидетеля по делу его доверителя: вопросы правомерности привода и допустимости доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 6 (139). С. 114–115.

но с несовершеннолетним исключает участие взрослого в качестве законного представителя несовершеннолетнего. Комбинирование статусов практически «заложено» уголовно-процессуальным законом для гражданского истца и ответчика, если они при этом являются соответственно потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым) по делу.

Возникает проблема производства следственных действий с лицом в условиях комбинирования процессуальных статусов. Законный представитель, не признанный по делу потерпевшим, допрашивается в процессуальном статусе свидетеля. В данном случае законодатель исходит не столько из близости процессуальных функций (они как раз не являются идентичными), сколько из того, что допрос лица носит сугубо функциональный характер и его проведение не влияет на выполнение обязанностей законного представителя. При этом законный представитель при допросе в качестве свидетеля предупреждается об уголовной ответственности только за дачу заведомо ложных показаний, но не за отказ от их дачи, что является важной гарантией обеспечения прав представляемого таким субъектом лица¹². В статусе свидетеля допрашивается лицо, признанное гражданским истцом или ответчиком, если оно не является по делу соответственно потерпевшим или подозреваемым (обвиняемым). В качестве свидетеля допрашивается также лицо, ранее участвовавшее в качестве понятого при производстве других процессуальных действий. Законодатель учитывает, что участие в качестве понятого является самостоятельным видом процессуальной деятельности и в принципе не предполагает обязательности допроса данного лица об обстоятельствах проведения процессуального действия. Участие в качестве понятого носит разовый характер, оно не сопряжено с последующим участием в производстве по делу в целом. Однако при возникновении необходимости допроса понятого (например, при заявлениях других лиц о нарушении порядка

производства процессуального действия, при наличии недостатков в его протоколе и т.п.) его целесообразно допрашивать именно в качестве свидетеля, поскольку предмет показаний понятого соответствует предмету показаний именно свидетеля (сведения о порядке получения доказательств также относятся к сведениям, подлежащим установлению по делу). В науке высказывались предложения о закреплении в УПК РФ отдельных самостоятельных видов допроса законного представителя¹³, гражданского истца и ответчика¹⁴, а также понятого, однако подобной необходимости нет, поскольку, как было отмечено, предмет показаний этих лиц совпадает с предметом показаний свидетеля, а допрос в качестве свидетеля не налагает на субъекта каких-либо дополнительных обязанностей, препятствующих дальнейшей реализации функций законного представителя, гражданского истца или ответчика.

Таким образом, комбинирование процессуальных статусов допускается при наличии следующих условий:

1) статусы характеризуются разной правовой природой: один вытекает из фактической связи лица с преступлением, а второй имеет сугубо функциональный характер;

2) деятельность в одном из этих статусов не нарушает деятельность в другом статусе, т.е. не содержит факторов, уменьшающих права лица или возложение на него обязанностей, исключаящих полноценную защиту своих прав в другом сочетаемом статусе.

Существует несколько особых случаев комбинирования процессуальных статусов. Во-первых, в случае выделения уголовного дела лицо, имевшее по исходному делу статус обвиняемого (подозреваемого), по выделенному делу приобретает специфический процессуальный статус — лица, в отношении которого дело выделено в отдельное производство¹⁵ (законодательно такое правило прямо установлено только для выделения дела в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, но данный

¹² См.: Гушин А. Н. Вопросы участия законного представителя в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2022. № 1 (19). С. 43.

¹³ См.: Курдина Н. А. Процессуальные гарантии объективности производства следственных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 9–10.

¹⁴ См.: Гришина Е. Б. Показания в системе видов доказательств в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2010. С. 7–8.

¹⁵ См.: Белоусова И. В. Каков статус лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство? // Российский следователь. 2022. № 8. С. 30–31.

вопрос решается аналогично и по остальным основаниям принятия указанного процессуального решения). При этом комбинирование статусов обусловлено наличием двух самостоятельных уголовных дел. Статус обвиняемого по исходному делу не утрачивается, поскольку привлечение лица к уголовной ответственности продолжается. По выделенному делу следственные действия производятся с лицом в процессуальном статусе свидетеля, однако с применением ряда норм УПК РФ, характерных для обвиняемого (подозреваемого), прежде всего предусматривающих отсутствие предупреждения участника следственного действия об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний¹⁶, что подчеркивает исключительно процессуальную природу наделения субъекта статусом свидетеля¹⁷. Во-вторых, по делам частного обвинения в случае подачи встречного заявления по преступлениям, по которым лица обоюдно совершили преступные действия в отношении друг друга, оба соответствующих субъекта признаются и частными обвинителями, и подсудимыми¹⁸. При этом следственные действия производятся с ними в качестве подсудимых, поскольку указанный статус предоставляет большее количество гарантий (например, возможность отказа от дачи показаний, участие защитника и т.п.)¹⁹.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы.

Процессуальный статус в уголовном деле придается лицу прежде всего в силу фактических обстоятельств (непосредственного отношения лица к преступлению), а при их отсутствии — по функциональным параметрам, обусловленным интересами установления истины по делу и закрепленным в уголовно-процессуальном законе. Процессуальный статус может модифицироваться; существуют три вида модификации: переход, трансформация и комбинирование. Переход имеет место только у субъектов, статус которых не зависит от отношения к преступлению; он возможен исключительно в рамках стороны обвинения. Трансформация означает возникновение у лица нового статуса с одновременной утратой первоначального. Трансформация зависит от полного установления обстоятельств совершения преступления. Комбинирование статусов подразумевает наличие у лица нескольких процессуальных статусов и допускается, когда один статус присваивается в силу фактического фактора, а другой обладает функциональной природой. Развитие теоретических представлений о модификации процессуальных статусов имеет значение как для законодательного закрепления различных вариантов изменения статусов, так и для практической деятельности — для принятия верных решений о наделении субъекта тем или иным статусом по конкретному уголовному делу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белоусова И. В. Каков статус лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство? // Российский следователь. 2022. № 8. С. 29–31.

Гришина Е. Б. Показания в системе видов доказательств в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2010. 232 с.

¹⁶ См.: Майорова Л. В. Особенности правового статуса лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 1 (50). С. 102.

¹⁷ См.: Стельмах В. Ю. Новый участник уголовного судопроизводства — обвиняемый по выделенному уголовному делу («причастный свидетель») // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. № 3 (57). С. 35–39.

¹⁸ См.: Титов П. М. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства по делам частного обвинения // Российский юридический журнал. 2019. № 4 (127). С. 72–73.

¹⁹ См.: Титов П. М. Встречное заявление по уголовным делам частного обвинения: сущность, порядок подачи и разрешения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 148 ; Он же. Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения : монография. М. : Юрлитинформ, 2022. С. 121–121.

Гущин А. Н. Вопросы участия законного представителя в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2022. № 1 (19). С. 42–46.

Калинкина Л. Д., Крысина Н. Р. Конфликт интересов доверителей — основание для отвода адвоката в уголовном процессе // Право и практика. 2019. № 4. С. 181–185.

Кирдина Н. А. Процессуальные гарантии объективности производства следственных действий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 193 с.

Майорова Л. В. Особенности правового статуса лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 1 (50). С. 99–104.

Морозова А. С. Отвод защитника как механизм реализации стратегии защиты прав и свобод обвиняемого и подозреваемого // Уголовная юстиция. 2023. № 22. С. 55–59.

Смолькова И. В. Доказательственное значение допроса следователя в качестве свидетеля в суде // Российский судья. 2013. № 6. С. 11–14.

Смолькова И. В., Лавдаренко Л. И. Правовой статус лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22. № 4 (86). С. 361–368.

Стедьмах В. Ю. Новый участник уголовного судопроизводства — обвиняемый по выделенному уголовному делу («причастный свидетель») // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. № 3 (57). С. 35–39.

Титов П. М. Встречное заявление по уголовным делам частного обвинения: сущность, порядок подачи и разрешения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 146–152.

Титов П. М. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства по делам частного обвинения // Российский юридический журнал. 2019. № 4 (127). С. 69–77.

Титов П. М. Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения : монография. М. : Юрлитинформ, 2022. 160 с.

Хайдаров А. А. Допрос адвоката в качестве свидетеля по делу его доверителя: вопросы правомерности привода и допустимости доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 6 (139). С. 114–121.

Черемисина Т. В. Допрос следователя в суде как способ устранения следственных ошибок // Universum: экономика и юриспруденция. Серия «Право». 2024. № 6 (116).

Шатрова А. В. Процессуальный статус лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». 2021. Т. 11. № 4. С. 111–122.

Юнусов А. А., Баширов Т. М. Проблемы допроса должностных лиц правоохранительных органов в суде первой инстанции // Политика, государство и право. 2014. № 4.

REFERENCES

Belousova IV. What is the status of the person against whom the criminal case has been separated into a separate proceeding? *Russian Investigator*. 2022;8:29-31. (In Russ.).

Cheremisina TV. Interrogation of an investigator in court as a way to eliminate investigative errors. *Universum: Economics and Jurisprudence. Series Law*. 2024;6(116). (In Russ.).

Grishina EB. Testimony in the system of types of evidence in criminal proceedings in Russia. Cand. Sci. (Law) Diss. Orel; 2010. (In Russ.).

Gushchin AN. Issues of the participation of a legal representative in the interrogation of a minor suspect (accused). *Criminal Procedure Protection of the Rights and Legitimate Interests of Minors*. 2022;1(19):42-46. (In Russ.).

Kalinkina LD, Krysina NR. The conflict of interests of the principals is the basis for the challenge of a lawyer in criminal proceedings. *Law and Practice*. 2019;4:181-185. (In Russ.).

Khaidarov AA. Questioning an Attorney as a Witness in the Client's Case: Issues of Legality of Compelling Appearance and Admissibility of Evidence. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(6)(139):114-121. (In Russ.).

Kirdina NA. Procedural guarantees of the objectivity of the proceedings of investigative actions. Cand. Sci. (Law) Diss. Author's Abstract. Saratov; 2011. (In Russ.).

Mayorova LV. Features of the legal status of a person in respect of whom a criminal case has been separated into a separate proceeding in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with him. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2023;1:(50):99-104. (In Russ.).

Morozova AS. A defense lawyer as a mechanism for implementing a strategy for protecting the rights and freedoms of the accused and the suspect. *Criminal Justice*. 2023;22:55-59. (In Russ.).

Shatrova AV. Procedural status of a person in respect of whom proceedings are underway to apply compulsory medical measures. *Proceedings of Southwest State University. The series: History and Law*. 2021;11(4):111-122. (In Russ.).

Smolkova IV, Lavdarenko LI. Legal status of a person against whom proceedings are being conducted on the application of compulsory medical measures. *Academic Law Journal*. 2021;22(4)(86):361-368. (In Russ.).

Smolkova IV. Evidentiary significance of the interrogation of the investigator as a witness in court. *Russian Judge*. 2013;6:11-14. (In Russ.).

Stelmakh VYu. A new participant in criminal proceedings — the accused in a dedicated criminal case («involved witness»). *Bulletin of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;3(57):35-39. (In Russ.).

Titov PM. Counterclaim in criminal cases of private prosecution: essence, procedure for filing and permission. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;4(84):146-152. (In Russ.).

Titov PM. Criminal proceedings in cases of private prosecution: monograph. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2022. (In Russ.).

Titov PM. Some problems of criminal proceedings in cases of private prosecution. *Russian Law Journal*. 2019;4(127):69-77. (In Russ.).

Yunusov AA, Bashirov TM. Problems of interrogation of law enforcement officials in the court of first instance. *Politics, State and Law*. 2014;4. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стельмах Владимир Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева
д. 21, Комсомольская ул., г. Екатеринбург 620137, Российская Федерация
vstelmah@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir Yu. Stelmakh, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Judicial Work and Criminal Procedure named after P.M. Davydov, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation
vstelmah@mail.ru

Материал поступил в редакцию 28 апреля 2025 г.

Статья получена после рецензирования 4 июня 2025 г.

Принята к печати 15 июля 2026 г.

Received 28.04.2025.

Revised 04.06.2025.

Accepted 15.07.2026.